

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д.210.018.01.
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-
КОРСАКОВА» МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ КУНТУРИСА ГЕОРГИОСА НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 08 октября 2018 г. № 29

О присуждении Кунтурису Георгиосу, гражданину Республики Кипр, ученой степени кандидата искусствоведения. Диссертация «Основоположник новогреческой музыки Манолис Каломирис и его Вторая симфония» по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство принята к защите 28 июня 2018 года, протокол № 27, Диссертационным советом Д. 210.018.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова», 190000, Санкт-Петербург, ул. Глинки, дом 2, утвержденным приказом Рособнадзора от 11 декабря 2009 года № 2260–2827. По состоянию на 2015 г. Совет признан соответствующим Положению о совете, утвержденному Приказом Минобрнауки России от 12.12.2011 № 2817.

Соискатель Кунтурис Георгиос, 1980 года рождения, в 2006 году окончил Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия) им. Н.А. Римского-Корсакова». С января 2008 года по декабрь 2010 года обучался в очной аспирантуре Федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия) им. Н.А. Римского-Корсакова», в настоящее время работает на посту художественного руководителя Молодежного симфонического оркестра Республики Кипр.

Диссертация выполнена на кафедре истории зарубежной музыки ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова», Министерство культуры Российской Федерации.

Научный руководитель — кандидат искусствоведения, доцент Брагинская Наталия Александровна, заведующая кафедрой истории зарубежной музыки, проректор по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова».

Официальные оппоненты:

Акопян Левон Оганесович — доктор искусствоведения, заведующий сектором теории музыки Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания»,

Окунева Екатерина Гурьевна — кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой теории музыки и композиции Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория им. А.К. Глазунова» дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «**Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова**» в своем положительном отзыве, составленном доктором искусствоведения, профессором кафедры теории музыки и композиции Т.В. Карташовой и подписанном заведующей кафедрой теории музыки и композиции, доктором искусствоведения, профессором Л.А. Вишневской и ректором А.Г. Занориным, отметила «несомненную ценность и научную новизну выполненного исследования» применительно к области изучения музыкальных процессов XX века, поскольку «в панораму национальных музыкальных культур Европы благодаря диссертации Г. Кунтуриса встраивается греческое звено, ранее отсутствовавшее в российском музыкознании и весьма фрагментарно представленное в зарубежной музыкальной науке. <...> Работа Г. Кунтуриса логично и убедительно выстроена, основное ее содержание излагается в двух главах (исторической и аналитической). Достоверность исследования обеспечивается опорой на современную методологию, проработкой внушительного списка литературы и обширными архивными ресурсами, позволившими автору впервые ввести в научный оборот многочисленные документальные источники (нотные, эпистолярные, публицистические)».

Соискатель имеет 11 опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 5,5 п. л., из них 3 статьи в научных журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций, рекомендованных ВАК РФ: *Кунтурис Г. У истоков новогреческой композиторской школы // Музыкальная академия. 2010. № 3. С. 171–175 (0,6 п. л.); Кунтурис Г. Симфоническая трилогия Манолиса Каломириса: союз музыки и слова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 150. С. 109–114 (0,4 п. л.); Кунтурис Г. Харьковские годы Манолиса Каломириса: к проблеме становления стиля греческого композитора // Opera musicologica. 2013. № 4. С. 85–98. (0,8 п. л.)*

В данных работах Кунтурис Г. в частности поднимает важные проблемы, связанные с формированием системы греческой профессиональной музыки XX века, выявляет новые факты творческой биографии Манолиса Каломириса.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: д. иск., вед. науч. сотр. Государственного института искусствознания М.П. Рахмановой (Москва), д. иск., доц., проф. каф. теории муз. Дальневосточного государственного института искусств И.В. Гребневой (Владивосток), канд. иск., доц. Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова В.В. Горячих, канд. иск., доц. Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова Т.В. Брославской, д-ра философии (PhD), проф. Афинского университета, директора Лаборатории изучения современной греческой музыки Н. Малиараса, д-ра философии (PhD), доц. Европейского университета Кипра Э. Роману.

Д. иск. **Л.О. Акопян** констатирует, что «рецензируемая диссертация заполняет существенный пробел в музыковедческой литературе, поскольку вводит в научный оборот творчество значительного композитора, видного представителя и даже в некотором роде лидера выдающейся во многих отношениях культуры, все еще недостаточно освоенной нашей музыкальной наукой».

Канд. иск. **Е.Г. Окунева** отмечает: «Особо хочется подчеркнуть, что за разработку обозначенной темы взялся практикующий дирижер, который своими корнями прочно связан с духовной атмосферой и социальной средой греческой культуры, ее традициями. <...> Научная новизна работы очевидна: диссертация представляет собой первое развернутое монографическое исследование творчества Манолиса Каломириса».

Как утверждает д. иск., вед. науч. сотр. **М.П. Рахманова**, «очень важным фактором, обуславливающим высокое качество данной диссертации, является тщательная работа с архивом композитора, с не опубликованными ранее материалами. Это проявляется во всех разделах работы, особенно же — в анализе Второй симфонии, где помимо традиционного присутствует и специально исполнительский анализ сочинения».

Д. иск., доц. **И.В. Гребнева** считает, что «диссертация написана в лучших традициях академического музыкознания. Широта исторического охвата в сочетании с текстологической основательностью, отличающей работу Г. Кунтуриса, придает ей характер базового научного труда».

По мнению канд. иск., доц. **В.В. Горячих**, «одним из важнейших выводов автора стало утверждение о ключевой роли Новой русской музыкальной школы и творчества Н.А. Римского-Корсакова в становлении Каломириса как композитора и одного из основателей новогреческой музыкальной школы, что существенно расширяет <...> представления о мировом значении русской музыки второй половины XIX века. Особенный интерес вызывает выявленный в музыке Каломириса “диалог” с “Шехеразадой” и “Золотым петушком” Римского-Корсакова».

Канд. иск., доц. **Т.В. Брославская** акцентирует: «Впервые Кунтурис решает задачу воссоздания в полном варианте картины творческого пути и художественного наследия Каломириса, вырабатывает новые критерии анализа сочинений разных жанров. <...> На основе предложенной

трехэтапной периодизации автор освещает важнейшие направления композиторской, педагогической, музыкально-теоретической, общественной деятельности классика новогреческой музыки».

Как полагает д-р фил., проф. **Н. Малиарас**, «особое значение диссертации заключается в том, что исследователь подробно изучает влияние, которое оказали на Вторую симфонию Каломириса русская музыка и русская композиторская школа. <...> Достижения автора, безусловно, очень важны для греческого музыковедения и не менее важны для российского, поскольку Кунтурис затрагивает определенную область, которая до сих пор была неизвестна и не исследована».

Д-р фил., доц. **Э. Роману** отмечает, что в своем исследовании Кунтурис, помимо собственно музыкального, «охватывает различные направления – историческое, культурное, социологическое и политическое, рассматривает документы с разных сторон, создавая в результате по-настоящему целостную картину роли Каломириса в музыкальной жизни своей страны в первой половине XX века и целостную интерпретацию творчества композитора. <...> Выбор Второй симфонии с целью подчеркнуть особенности музыкального мастерства Каломириса показывает глубокое понимание автором уникальных черт таланта и личности композитора».

Замечания и вопросы, приглашающие к дискуссии, содержатся в отзывах ведущей организации, Л.О. Акопяна, Е.Г. Окуновой, М.П. Рахмановой, В.В. Горячих, Т.В. Брославской.

Замечания ведущей организации — **Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова** — носят уточняющий характер: «1. Факт обнаружения музыковедом М. Икономиду ранее неизвестного рукописного фрагмента автобиографии Каломириса датируется на с. 15 2002 годом, на с. 67 (сн. 140) – 2009 годом. 2. В понятийном аппарате второй главы исследования не всегда улавливается четкая грань между терминами “полифункциональный” и “политональный” (с. 126)». Ведущей организацией заданы вопросы дополняющего свойства: «1. На основе знакомства с афинскими архивами Манолиса Каломириса, которые автор глубоко прорабатывал, уместно ли говорить о коллекции русских нот и книг, возможно, представленных в личной библиотеке греческого композитора? 2. В Архиве Общества друзей музыки в Вене автору диссертации удалось найти точную дату концерта в Musikverein, изменившего всю жизнь Каломириса – 7 апреля 1906 года (с. 43). На с. 67 указывается, что после венской “Шехеразады” подлинным откровением для Каломириса стало знакомство с другим сочинением Римского-Корсакова, подтолкнувшим греческого композитора к первой пробе пера в опере: спектакль “Золотой петушок” с Фёдором Шаляпиным в роли Царя Додона Каломирис, по его словам, посетил в Харькове. Получил ли этот факт столь же определенное документальное подтверждение?»

Отзыв д. иск. **Л.А. Акопяна** содержит следующие замечания, которые, по словам оппонента, «не снижают общего благоприятного впечатления от работы Г. Кунтуриса»: «Трудно согласиться с

фигурирующим на с. 181 утверждением, что “по скорбному пафосу, заложенному в замысле, *Симфония простых и добрых людей* может быть сопоставима с трагическими колоссами Четвертой симфонии Брамса и Шестой симфонии Чайковского”. <...> Накал патетики в симфонии Каломириса, скорее всего, не так велик, как в Четвертой симфонии Брамса, не говоря уже о *Патетической* симфонии Чайковского». По мнению Л.О. Акопяна, «в связи со скерцо Второй симфонии на с. 156, видимо, уместно было бы упомянуть о тематическом родстве его концовки с главной партией 1-й части». Не совсем адекватной кажется оппоненту характеристика вокальной партии скерцо Второй симфонии (с. 156): «...вначале сказано, что в ней “преобладает <...> декламационное начало в духе опер Р. Вагнера”, — указывает Л.О. Акопян, — а чуть ниже — о присущей ей взвинченной ритмике и многочисленных скачках на резко звучащие интервалы, что как раз противоречит вагнеровским принципам вокальной декламации». В тексте работы оппонентом отмечены несколько «не слишком значительных и легко исправимых» недостатков изложения, касающихся транскрипции греческих имен, неверного инициала и т. п.

Л.О. Акопян обращает к диссертанту два вопроса. 1. «Одно из основных положений, выносимых на защиту, сформулировано следующим образом: “В творчестве Каломириса, направленном на поиски национальной идентичности и формирование новогреческой профессиональной музыки, отразились черты, характерные для региональных школ Европы в период их подъема на рубеже XIX–XX веков” (с. 16). <...> Каким именно региональным школам Европы того времени были присущи аналогичные черты и в чем именно заключаются аналогии между разными школами?» 2. «Насколько хорошо известна опера “Константин Палеолог” в современной Греции? Может ли “Константин Палеолог”, наряду со Второй симфонией, претендовать на роль вершины творчества Каломириса?»

В отзыве канд. иск., доц. **Е.Г. Окуновой** содержатся следующие замечания и вопросы, которые, по словам оппонента, «носят частный характер и никоим образом не влияют на концепционные положения работы, а также не снижают общее положительное впечатление от нее». «В диссертации Г. Кунтуриса, — указывает Е.Г. Окунова, — изредка встречаются терминологические неточности. Так, характеризуя музыкальный язык Каломириса, диссертант отмечает свойственные стилю композитора “множественные плагальные аккордовые конструкции политонального характера (например, аккорд второй ступени с доминантой в басу)” (с. 126). Пояснение в скобках предполагает уместность применения здесь термина “полифункциональный”, а не “политональный”. В некоторых нотных примерах, размещенных в Приложении I (примеры 20, 21, 22) отсутствуют ключи и указания инструментов, что затрудняет чтение. <...> Во второй главе диссертации затронута важная проблема, касающаяся программности симфоний Каломириса. Г. Кунтурис относит сочинения композитора к картинному и сюжетному типу программности. При отсутствии ссылок на музыковедческие труды, а также в связи с тем, что в списке литературы

недостает книги Г. В. Крауклиса “Романтический программный симфонизм”, хотелось бы знать, на чьи исследования в данной области опирается автор диссертации?»

Д. иск. **М.П. Рахманова** предлагает соискателю прокомментировать следующий вывод: «Сложность художественной концепции Второй симфонии Каломириса и комплекс эстетических и технических задач, которые ставит эта партитура перед исполнителями, обусловили ее крайне редкое появление в концертных программах». На взгляд М.П.Рахмановой, «при прослушивании это яркое, красивое и не слишком протяженное сочинение не оставляет все же ощущения “сверх-сложности”, особенно в контексте нашего времени».

Канд. иск. **В.В. Горячих** задает автору диссертации вопрос по проблеме периодизации: «Среди тезисов, выносимых на защиту, есть предложенная в работе “трехэтапная периодизация творчества” Каломириса (с. 9) с выделением “раннего” (1901–1920), “зрелого” (1920–1940) и “позднего” (1940–1962) этапов (с. 7). В связи с этим возникает вопрос о внутреннем единстве первого периода: можно ли говорить о присущих *всем* сочинениям всего этого этапа (от консерваторских опытов до Первой симфонии и предшествующих ей опер) “ранних” и даже “незрелых” черт, учитывая, что начало периода зрелости обозначено в работе 1921 годом?»

Отзыв канд. иск., доц. **Т.В. Брославской** содержит следующий вопрос: «Приходилось ли диссертанту наблюдать, какое развитие открытия и традиции классика новогреческой школы Каломириса получили в творчестве греческих композиторов второй половины XX столетия и в современности?»

Несмотря на указанные замечания и вопросы, во всех поступивших отзывах отмечается соответствие диссертации требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 года, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается предложением председателя экспертной комиссии, доктора искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля искусств РФ Л.Г. Ковнацкой и подтверждается научными работами, близкими разрабатываемым проблемам данной диссертации:

Карташова Т.В. Концепция раса, или О поэтике девяти состояний в музыкальной культуре Южной Азии // Музыка и время. 2015. № 9. С. 39–43;
Карташова Т.В. Национальное искусство Черногории в контексте культурного диалога с Россией: введение в проблему // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2016. № 37. С. 134–145;
Карташова Т.В. К вопросу об эволюции турецкого оркестра мехтер // Музыкальная академия. 2017. № 3. С. 60–64; *Карташова Т.В.* Из истории культуры Южной Азии. Шри-Ланка: калейдоскоп музыкальных традиций // Музыкальная академия. 2016. № 3. С. 49–53; *Карташова Т.В.* О классической

индийской музыке: вокальный жанр хайал // I Международная научно-практическая конференция «Музыкальное искусство: наука и образование». Астана: Стимул, 2017. С. 7–14; *Карташова Т.В.* Звуковой мир корейской народной песни минъё // *Культура и цивилизация*. 2017. Т. 7. № 1 В. С. 606–616; *Карташова Т.В.* К вопросу о региональной музыке Центральной и Южной Индии // *Культура и цивилизация*. 2017. Т. 7. № 2 В. С. 594–605; *Карташова Т.В.* Игры богов, или Традиции театра раслилы в Северной Индии // *Музыка и время*. 2018. № 5. С. 15–19; *Кулапина О.И.* Трактовка категории стиля в эпистолярном наследии Б.Л. Яворского (из переписки с С.В. Протопоповым) // *Проблемы музыкальной науки (Уфа)*. 2014. № 4 (17). С. 31–34; *Кулапина О.И.* Проблемные вопросы современной музыковедческой терминологии // *Проблемы музыкальной науки (Уфа)*. 2017. № 2 (27). С. 6–13; *Субботин И.А.* Полистилистика в зеркале отечественного и зарубежного музыкознания // *Музыковедение*. 2015. № 10. С. 3–7; *Субботин И.А.* Полистилистика в музыке саратовских композиторов: монография. Саратов: СГК им. Л.В. Собинова, 2017. 252 с.; *Орлов В.В.* «Новая музыка»: к проблеме понятийного обоснования [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/110-9677>; *Орлов В.В.* Онтология «нового» в музыкальном искусстве. Саратов: СГК им. Л.В. Собинова, 2015. 72 с.

Акопян Л. Восточно-западный синтез в творчестве Тору Такэмицу // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования. Научно-аналитический, научно-образовательный журнал. Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки*. 2017. № 1 [43]. С. 31–38; *Акопян Л.* О неизученных фрагментах оперы Шостаковича «Нос», не вошедших в ее окончательную редакцию // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2017. № 2 [44]. С. 32–38; *Акопян Л.* Лейтмотивы Шостаковича // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2017. № 3 [45]. С. 25–34; *Акопян Л.О.* До и после Шостаковича: восприятие советской музыки на Западе. Статья первая // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2017. Том 18. Вып. 3. С. 285–298; *Акопян Л.О.* До и после Шостаковича: восприятие советской музыки на Западе. Статья вторая // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2017. Том 18. Вып. 4. С. 326–339; *Акопян Л.* (сост.). Шостакович: *pro et contra*. Д. Д. Шостакович в оценках современников, композиторов, публицистов, исследователей, писателей. Антология. Санкт-Петербург: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016; *Накоbian L.* Music of the Soviet Era, 1917– 1991. London and New Yourk: Routledge, 2017; Шаракан. Каноны и гимны армянской церкви / Перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарии Л. Акопяна. Ереван: Саргис Хаченц, ПРИНТИНФО, 2017; *Акопян Л.* Религиозный аспект в поздней советской музыке: от Д. Д. Шостаковича и далее // *От искусства оттепели к искусству распада империи*. Сб. статей. Отв. ред. Н. А. Хренов. М.: ГИИ, Канон+, 2013. С. 272–285; *Акопян Л.* Эволюция и метаморфозы традиционных музыкально-

теоретических категорий в новой музыке. Глава 2. Мелодия // Искусство музыки. Теория и история. № 10–11. 2014

<http://imti.sias.ru/upload/iblock/3fa/hakopian.pdf> С. 126–227; *Накобиан Л.* Der Weg zur Pleroma. Die harmonische Sprache des spaeten Skrjabin // Musik Theorie. 30. Jahrgang. Heft 2. 2015. 8. 101–122; *Акопян Л. (Накобиан Л.)* Koncepcje teoretyczno-muzyczne jako czynnik przeszkadzajacy w rozumieniu muzyki // Teoria muzyki. Studia Interpretacje. Dokumentacje. Pismo Akademii Muzycznej w Krakowie. Rocznik. IV (2015). 7. S. 9–30; *Акопян Л.* Первый британский «авангардист» – Роберто Герхард // Liber amicorum Людмиле Ковнацкой. Санкт-Петербург: БиблиоРоссика, 2016. С. 172–184; *Накобиан Л.* The Modernist Trend in Soviet Russian Music between the Wars: An Isolated Episode or a Part of Big Current? // Lithuanian Musicology. 17. Vilnius, 2016. P. 82–92; *Накобиан Л.* The Adventures of Soviet Music in the West. Historical Highlights // Russian Music since 1917 / Ed. by P. Zuk and M. Frolova-Walker. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 75–97.

Окунева Е.Г. Фриц Хайнрих Кляйн и идея сериализма // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 4. С. 27–37; *Окунева Е.Г.* Струнное трио Ефима Голышева в контексте идей раннего сериализма // Научный вестник Московской консерватории. 2017. № 4 (31). С. 200–215; *Окунева Е.Г.* «Контра-пункты» К. Штокхаузена: на пути к генерализации серийного концепта // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 2. С. 88–94; *Окунева Е.Г.* «Дивный новый мир»: к вопросу о генезисе сериализма // Научный вестник Московской консерватории. 2016. № 4. С. 136–151; *Окунева Е.Г.* Парадигма нового музыкального бытия: о восприятии творчества Веберна в начале 1950-х годов // Южно-российский альманах. 2016. № 4. С. 22–28; *Окунева Е.Г.* Соната для двух фортепиано К. Гуйвартса и «Kreuzspiel» К. Штокхаузена: на перекрестке структурных идей // Музыкальная академия. 2016. № 1. С. 10–16; *Окунева Е.Г.* Сериальная музыка во власти Абсолюта: о письмах К. Гуйвартса к К. Штокхаузену // Opera musicologica. 2016. № 2. С. 5–27; *Окунева Е.Г.* Трилогия Б. Нильсона «Brief an Gösta Oswald» в контексте художественных исканий авангарда 1950–1960-х годов // Проблемы музыкальной науки. 2015. № 3. С. 24–32; *Окунева Е.Г.* Ритмические структуры в сериальной музыке: к вопросу о типологии и систематике // Проблемы музыкальной науки. 2015. № 1 (18). С. 95–102; *Окунева Е.Г.* Первая книга «Структур» Булеза: от автоматизма к индивидуальному изобретению // Mūzikas zinātne šodien: pastāvīgais un mainīgais. VI. Zinātnisko rakstu krājums. Daugavpils: Daugavpils universitātes Akadēmiskais apgāds “Saule”, 2014. P. 190–204; *Окунева Е.Г.* О смысловом пространстве Nonsense madrigals Дьёрдя Лигети // Mūzikas zinātne šodien: pastāvīgais un mainīgais. VII. Zinātnisko rakstu krājums. Daugavpils: Daugavpils universitātes Akadēmiskais apgāds “Saule”, 2015. P. 247–260.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований: **разработана** научная концепция творческого наследия и композиторского стиля крупнейшего греческого музыканта XX

века Манолиса Каломириса; **выдвинута** периодизация его творческого пути; **охарактеризована** и документально подтверждена историческая роль композитора в формировании греческой национальной музыкальной школы; **разносторонне проанализировано** одно из краеугольных сочинений греческого мастера — его Вторая симфония; **обнаружены** ценные архивные источники и **систематизирована** обширная информация; **раскрыты** многоаспектные контакты Каломириса с греческой музыкальной и литературной традициями, а также с инонациональными музыкальными школами — германской, французской, русской; **освещена** роль личности и творчества Н. А. Римского-Корсакова в становлении Каломириса — композитора и музыкально-общественного деятеля, благодаря чему **выявлена** новая зона влияния русской композиторской школы на процесс развития национальных культур в искусстве XX века.

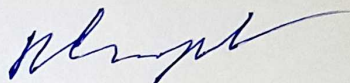
Практическое значение полученных соискателем результатов подтверждается тем, что материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе средних и высших образовательных учреждений культуры и искусства — в курсах истории зарубежной музыки, анализа музыкальных произведений, истории исполнительского искусства, а также в концертной практике симфонических дирижеров и музыкантов-инструменталистов. Оценка достоверности результатов исследования выявила, что диссертация базируется на фундаментальных трудах российских и зарубежных ученых (147 позиции, из них 90 – на иностранных языках), использован обширный корпус документальных источников, введены малоизвестные и новые для русскоязычного и зарубежного музыковедения факты, применены современные методики сбора и обработки информации с переводом ее с греческого на русский язык.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии автора в получении исходных данных для диссертационного труда; в осмыслении и обобщении обширной источниковедческой, фактологической и теоретической информации; в разностороннем освещении музыкальных произведений греческого классика; углубленном анализе отечественной и зарубежной научной литературы; личном участии в апробации результатов исследования; подготовке необходимых публикаций с основными результатами выполненной работы; выдвижении новых перспективных идей.

На заседании 8 октября 2018 года диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знания в соответствии с Постановлением правительства РФ о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (п. 9), и принял решение присудить Кунтурусу Георгиосу ученую степень кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство.

При проведении тайного голосования Диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 18 докторов искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени - 18; против присуждения ученой степени - 0; недействительных бюллетеней - 0.

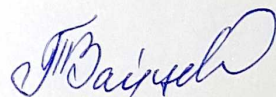
Председатель Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
при Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова
д. иск., проф., засл. деятель искусств РФ

В.В. СМИРНОВ

Ученый секретарь Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
при Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова,
д. иск., проф., засл. работник культуры РФ

Т.И. ЗАЙЦЕВА